

А. А. Зиннатуллина**Л. Р. Муртазина****На пути к становлению и развитию женского профессионального образования:
рукоделие в татарских женских школах в начале XX века**

В статье рассматривается проблема обучения рукоделию в татарских женских школах, на курсах, в частных и земских ремесленных школах России в начале XX века. Освещена деятельность отдельных педагогов, школ и благотворительных обществ, участвовавших в организации и проведении уроков, кружков и курсов рукоделия, а также первых частных земских ремесленных школ для татарских девушек. Определены пути обеспечения педагогическими кадрами женских ремесленных школ. Основываясь на публикациях татарской периодической печати начала XX века, авторы предприняли попытку анализа отношения общества и отдельных личностей к данной проблеме. В результате исследования многочисленных, ранее не использованных в педагогической литературе источников по теме сделан вывод, что обучение основам рукоделия в татарских женских и ремесленных школах можно считать первоначальным звеном на пути к становлению женского профессионального образования.

Ключевые слова: женское образование, татарские женские школы, ремесленные школы, трудовое обучение, обучение рукоделию, школы кройки и шитья.

На рубеже XIX—XX веков в школьной системе России особенно актуальной становится проблема сближения школы с жизнью, с практикой. От школы начала XX века требовалось предоставление возможности получения не только основного образования, теоретических знаний, но и прикладных, практических навыков, необходимых в жизни каждого человека, которые к тому же могли обеспечить дополнительный доход, содействовать пополнению семейного бюджета. Таким образом, на повестку дня выдвигается проблема обучения ремеслу в школе [7]. Другая, не менее значимая сторона вопроса заключалась в возрастании потребности в грамотных и высококвалифицированных рабочих кадрах в связи с интенсивным развитием в России промышленного производства. Именно поэтому трудовое обучение, в том числе азам различных ремесел, становится одним из важнейших направлений развития школьного образования.

В истории педагогики до настоящего времени отсутствуют исследования, посвященные истории становления системы начального профессионального образования у татар в начале XX в. Несмотря на то что в разные годы появлялись работы, посвященные вопросам женского образования у татар в указанный период, проблема трудового обучения женщин в них детально не рассматривалась.

Так, в исследованиях Т. А. Биктимировой, посвященных изучению жизни татарских педагогов-просветительниц и женских школ в конце XIX — начале XX века, прослеживается история открытия и деятельности русско-татарских школ в Казани в 1873—1917 гг., которые имели целью обучение татарских девочек русскому языку и грамоте, а также рукоделию, необходимому в домашней жизни [2, с. 82].

А. Х. Махмутова, автор монографии «Становление светского образования у татар: борьба вокруг школьного вопроса (1861—1917)», подробно останавливается на изучении этапов светского образования у татар, впервые анализирует одно из основных направлений профессиональной подготовки татарских девушек — проблему подготовки педагогических кадров для новометодных¹ школ. Детально рассматривается деятельность школы

¹ Новометодные школы — это школы, где вместо прежнего буквослагательного метода обучения была введена новая методика изучения языка — звуковой метод, больше внимания уделялось преподаванию светских предметов, в том числе и русского языка.

Иж-Буби — одного из первых учебных заведений, где готовились педагогические кадры для татарских школ и выдавались официальные документы, признаваемые властями [15, с. 56—66]. Махмутова описывает также историю становления и деятельности первой татарской женской гимназии в г. Казани [15, с. 85—90], программа которой по объему соответствовала программе государственных женских гимназий, в ней значительное место уделялось и обучению татарских девочек женскому рукоделию и домоводству [15, с. 90].

Целью нашей работы является изучение истории становления системы обучения ручному труду и ремеслам татарских женщин в начале XX века. При проведении исследования применялись проблемно-хронологический, сравнительно-исторический и другие методы.

Источниковой базой работы послужили архивные материалы, найденные авторами в Государственном архиве Республики Татарстан (ГАРТ), опубликованные документы (Отчет и Устав Уфимского мусульманского дамского общества), публикации татарской периодической печати начала XX века.

Обучение ремеслу во все времена и во всех культурах имело огромное значение. В Древней Греции, например, существовала поговорка «Кто не учит своего дитя какому-либо ремеслу, тот учит его жить за чужой счет». В Киеве еще в XI веке была создана школа для девушек, в которой их обучали письму, пению, шитью, женским рукоделиям [6]. О необходимости трудового обучения с малых лет говорил Ян Амос Коменский. Таким образом, школа во все времена должна была давать ребенку не только теоретические знания, но и учить навыкам, необходимым в жизни. «Обучение должно быть соединением знания с умениями, должно быть творческим процессом. Накопление знаний ценно при условии, что ведет к делу. Обучение должно представлять гармоническое сочетание умственных упражнений с физической работой» [6]. Этими идеями руководствовалась американская система обучения в конце XIX в. С 1884 г. ручной труд начал преподаваться и в России (в Санкт-Петербургском учительском институте). В этом же году вошел в употребление термин «ручной труд» как учебно-воспитательный предмет общеобразовательной школы [6].

В школах, где обучались мусульманские дети, особенно в русско-татарских школах, в конце XIX в. стали уделять внимание трудовому обучению, но в общей массе национальных школ уроки ручного труда, домоводства не были распространенным явлением. Например, преподаватель русско-татарской школы в Оренбургской губернии Л. К. Абдулгизов одним из первых в губернии еще в 1892—1893 гг., после того как сам прослушал летние курсы по садоводству, огородничеству и пчеловодству, начал прививать своим воспитанникам азы этих ремесел. Кроме того, он учил мальчиков плетению соломенных шляпок и столярной работе в специально оборудованной для этой цели мастерской при школе [18]. Следуя его примеру, и другие школы начали уделять внимание трудовому обучению как одному из важнейших компонентов школьного образования.

Такая постановка вопроса была не менее актуальной и в женских школах: к началу XX в. женщина, имевшая возможность обучаться в школе, старалась больше участвовать в жизни своей семьи, в первую очередь в материальном плане. Основным элементом обучения ремеслу женского населения страны выступало рукоделие — неотъемлемая часть жизни каждой женщины в народной традиции. Как известно, девочки уже с подросткового возраста начинали готовить себе приданое к свадьбе: ткали и вышивали полотенца, скатерти, платки, наволочки, головные уборы, одежду себе и будущему мужу. Введение занятий по рукоделию в школах способствовало реализации одного из основных принципов педагогики — индивидуального подхода в обучении с целью раскрытия творческого потенциала каждой отдельно взятой ученицы, выявления наиболее подходящих видов

работ, а также позволяло приобрести систему необходимых в повседневной жизни умений и навыков.

Так, в мусульманском женском училище, открытом миллионером Г. З. Тагиевым в Баку в 1901 г., — первой на Востоке светской школе-пансионе для девочек-мусульманок, известной также как Александринское русско-татарское училище¹, в старших классах наряду с «основами религиозного права» обучали «читать, писать и разговаривать по-русски и по-мусульмански, арифметике, географии, домоводству, умению вести хозяйство, готовить, шить, ткать» [25, с. 102].

Система традиционного конфессионального образования мусульманского населения значительно отличалась от государственной системы. В старометодных² мусульманских школах не было каких-либо определенных учебных программ и планов, основу образования составляли религиозно-нравственное воспитание и передача нравственно-этических ценностей. Школы прививали и навыки ведения домашнего хозяйства: именно здесь девочки наряду с азами грамотности могли получать и первоначальные навыки рукоделия. Известный исламовед, инспектор народных училищ Казанского уезда Казанской губернии Я. Д. Коблов, описывая содержание обучения в конфессиональных женских школах, подчеркивает, что девочек в этих школах обучали какому-либо ремеслу: шитью серебром и золотом, вышиванию татарских сапожек и тюбетеек (татарский национальный мужской головной убор) и т.д. [9, с. 64]. Как видно, в конфессиональных школах рукоделию уделялось значительное внимание. Оно являлось источником передачи вековых традиций и способом подготовки молодежи к семейной жизни.

В начале XX столетия и во многих татарских новометодных женских школах, которые на первых порах действовали на основе программ мужских школ, вводится специальный предмет — урок ручного труда, на котором привычные для мальчиков виды деятельности заменяли на «девичьи». Например, в открытой в 1907 г. в Уфе школе для девочек при первой мечети были введены основы шитья, вязания, вышивания, плетения и других видов рукоделия [24]. В некоторых школах в конце учебного года проводились экзамены по рукоделию. В апреле 1910 г. такой экзамен провели в школе для девочек широко известной оренбургской просветительницы Б. В. Мукминовой. На нем могли присутствовать пожелавшие посмотреть на работы девочек горожанки [10].

Позже самими руководителями женских школ были разработаны примерные образцы учебных программ для девочек. В эти программы рукоделие включалось в качестве отдельного учебного предмета. Например, педагог Б. В. Мукминова на 1914/15 учебный год преобразовывает свою школу в 7-летнюю (3 начальных и 4 средних класса). И во всех классах начальной школы, кроме первых и вторых, три раза в неделю проходили уроки ручного труда [19]. Надо полагать, что руководители женских школ, вводя в свои школьные программы уроки рукоделия, преследовали только благие намерения: занятия по рукоделию способствовали развитию внимательности, точности и терпеливости, художественного вкуса, т.е. эстетическому воспитанию, в ходе таких занятий будущих матерей учили изготовлению домашней одежды для себя, своих детей и других членов семьи.

Отсутствие единого руководящего органа, который занимался бы разработкой единых программ или хотя бы продвижением наиболее удачных из имеющихся вариантов, создавало разноречивость в учебном процессе. Правда, некоторые преподаватели, которым позволял образовательный уровень, могли пользоваться педагогическими журналами на

¹ Русско-азербайджанская школа, где наряду с азербайджанскими девочками обучались и дети казанских татар; среди преподавательниц также были татарки — М. Сулькевич, С. Якубова, Р. Терегулова, Х. Абдрахманова, З. Акимбетова.

² В традиционных (старометодных) медресе (их еще называли кадимистскими школами) до конца XIX в. применялся буквослагательный метод обучения чтению и письму.

других языках (к этому времени еще не было подобного рода журналов на татарском языке), черпать опыт русского и европейских народов. Но таких учительниц было сравнительно мало. Поэтому в некоторых школах ученицы не были довольны ни уровнем преподавания, ни видами преподаваемого рукоделия, ни количеством часов, отведенных на эти уроки. К тому же нельзя игнорировать и тот факт, что для многих руководителей обучение рукоделию служило лишь испытанным средством привлечения девочек в школу [7].

Педагоги женских школ отмечали, что многие матери ставили обучение рукоделию выше получения грамоты, а некоторые отцы хотели участвовать в выборе вида трудового обучения для своих дочерей в школах. Так, отец, дочери которого обучались в татарской школе, обращается через оренбургскую газету «Вақыт» («Время») с просьбой пересмотреть программу школ для девочек с точки зрения увеличения практичности уроков рукоделия. По его мнению, занятия по рукоделию так же важны, как богословские и светские школьные предметы. Однако его не устраивало то обстоятельство, что девочки в школе занимаются лишь плетением кружева, вышиванием салфеток и полотенец, которые понадобятся им еще не скоро и только как приданое. Эти вещи не имеют особой практической ценности, к тому же это занятие очень затратное; девочек следовало бы обучать более полезным видам рукоделия — пошиву платьев, рубашек и т.д., которые необходимы в повседневной жизни. Умение шить и вязать, по словам автора, помогало бы и пополнению общего семейного бюджета [12].

Подобного рода статья была опубликована в 1913 г. и в газете «Сибиряк» в Томске. Автор (женщина) пишет, что, хотя на сегодняшний день во всех женских школах проводятся уроки рукоделия, во многих из них обучают в основном мало востребованным в повседневной жизни навыкам и умениям. Она предлагает придерживаться педагогического принципа «от простого к сложному»: в начальных классах учить детей более простым, элементарным видам (вязание и вышивание), а в старших классах переходить к более сложным видам рукоделия (кройка и шитье) [29].

На необходимость рукоделия в женских школах обращали внимание не только педагоги и родители, но и широкая общественность. Многих волновало отсутствие на тот момент среди татар хороших портных, способных шить одежду, отвечающую современным требованиям, тенденциям моды, в результате чего татарские женщины вынуждены были обращаться к представителям других народов, что в конечном счете приводило к оттоку капитала. Решение проблемы виделось в организации обучения девушек в специальных учебных заведениях или в швейных мастерских, которые в то время не были так широко распространены у татар. А первоначальным, основным, в некоторых случаях и единственным этапом в деле овладения навыками шитья и вязания служили уроки рукоделия в школах для девочек. Именно поэтому необходимо было грамотное налаживание деятельности этих школ в плане трудового обучения [12].

Если на начальном этапе обучение рукоделию шло на основе традиционных народных видов, таких как вышивание и шитье, то через некоторое время в школах начали усваиваться более сложные и не совсем привычные для татарского классического рукоделия формы и стили, например модные в ту пору, пришедшие из европейских традиций вышивание крестиком, кружево, вышивание объемных полотен, картин и т.д. В одной из сельских школ Стерлитамакского уезда Уфимской губернии ученицы, достаточно хорошо овладев техникой вышивания крестиком, представили на суд своих родителей картину с изображением Петербургской мечети, чем вызвали много положительных эмоций у последних [1].

Основным источником финансирования уроков рукоделия являлись родители девочек, однако заметную долю вносили благотворители, более обеспеченная часть населения, они участвовали в торжествах, посвященных экзаменам в школах, где делались презенты в форме подарочных наборов (отрезы ткани и т.д.) и денег на приобретение необходимого материала. Некоторую долю составляла выручка от продажи изготовленных ученицами изделий, которые демонстрировались на школьных выставках.

На рубеже XIX—XX вв. начали появляться специализированные курсы рукоделия для татарских девочек. Так, основательница первой татарской женской гимназии в г. Казани (1916) Ф. А. Аитова в 1897 г. открыла школу шитья для девочек из самых бедных семей Суконной слободы. Эта школа просуществовала три года, в ней обучалось около 20—30 человек. Все необходимые для обучения материалы покупались за счет личных средств семьи купцов Аитовых [4, л. 415]. Б. В. Мукминова свою педагогическую деятельность также начала с организации курсов кройки и шитья. В дальнейшем она открыла новометодную школу для татарских девочек, известную как «школа Багбостан».

Обучение «обычному школьному рукоделию» велось не только во время уроков, но и во внеурочное время, в течение года [11; 13]. Некоторые школы организовывали специальные летние «курсы» по рукоделию (так называемые краткосрочные «ремесленные школы»), где девочки имели возможность приобретения навыков шитья, вышивания и др. В школе Ф. А. Аитовой, например, в течение всего летнего периода 1910 г. преподавательницы рукоделия давали уроки 40 ученицам. Тем девушкам, которые не могли каждый день посещать школу летом, предоставлялась возможность продолжения обучения с начала нового учебного года [11].

Курсы организовывались и для самих учительниц. Так, летом 1912 г. в той же школе Ф. А. Аитовой преподавательницам рукоделия была предоставлена возможность повышения квалификации по предмету на специальных курсах, после окончания которых они сдавали экзамен перед комиссией, вызванной из городской ремесленной управы, получали свидетельства на звание «мастера рукоделия». Эти свидетельства давали им право на открытие собственных мастерских [4, л. 420].

В начале XX в. девочки, которые в силу различных причин (например, ввиду отсутствия или закрытия женских школ) оставались на обучении у абыстая (жены муллы), нередко были лишены прямой возможности получения навыков шитья, вязания и т.д., хотя классические традиции татар предусматривали формирование умений по основным видам женского рукоделия (вышивание платочков и полотенец, вязание носков и др.). Некоторые девочки могли посещать занятия, организованные отдельными умелицами на дому. Например, в деревне Новая Казанка Астраханской губернии дочери купца Галима Хасанова — Фатиха и Магипарваз в доме отца обучали рукоделию около 30 девочек в течение всего года. В конце марта работы девочек и их учительниц были выставлены на суд односельчан, организована торговля этими изделиями. Особым спросом пользовались фуфайки, шали, платки, носочки и другие предметы. Пензенский платок, связанный Фатихой Хасановой, был оценен в 25 рублей [14].

Еще одна проблема заключалась в обеспечении школ педагогическими кадрами. В большинстве случаев преподавателями труда выступали молодые девушки и женщины, сами прошедшие через женские школы. В школе Газизы ханум в г. Орске, например, уроки рукоделия проводила ее дочь Мунавара, окончившая женскую школу [16]. В некоторых школах преподавали педагоги-мастера, окончившие специальные курсы. Но все же к этому времени среди мусульманского населения еще не было достаточного количества подготовленных специалистов. Поэтому для преподавания рукоделия приглашали представительниц других национальностей. Например, в школе Ф. А. Аитовой рукоделие

преподавала В. С. Моисеева, которая вела этот же предмет и в частной женской гимназии Шумковой [3, л. 16]. А в школу кройки и шитья Оренбургского мусульманского женского общества была приглашена полячка Хмелевская [20]. В таких случаях занятия велись на русском языке, что для девочек было отличной языковой практикой.

Успехи учениц татарских школ в овладении навыками рукоделия были заметны в обществе, чему способствовала организация выставок внутри самих школ. В конце учебного года, после завершения переводных и выпускных экзаменов, проводились выставки ученических работ, с которыми могли ознакомиться кроме самих школьниц и педагогического коллектива школы родители и все желающие. Выставки такого рода имели и воспитательное значение: они демонстрировали достигнутые девочками успехи, служили стимулом к дальнейшей работе. Выставки в школах являлись своеобразной формой отчета учениц перед родителями и общественностью, помогали ознакомить родителей с успехами дочерей в рукоделии. Во время таких мероприятий получившие удовлетворение от работ девочек взрослые выражали свою благодарность в денежной форме, одаривали их разного рода подарками [5]. Изделия, выполненные девочками, экспонировались на ремесленных выставках в Казани и других городах, завоевывали призовые места. Так, в 1909 г. ученицы русско-мусульманской школы получили «почетный лист» (грамоту) на выставке, организованной в Казани, за свои работы, выполненные на уроках рукоделия [27].

Со временем начали открываться частные ремесленные школы, в первую очередь для мужской части населения. Например, в с. Кояново Пермской губернии в 1909 г. на средства Мусульманского благотворительного общества г. Перми была открыта ремесленная школа для обучения подростков столярному делу. В школе, рассчитанной на три года, учили изготовлению табуреток, кухонных и обеденных столов, тумбочек, шкафов, книжных полок и других предметов, необходимых в повседневной жизни, большинство вещей реализовывалось. Преподавали мастера со специальным образованием. После успешной сдачи экзаменов выпускники получали соответствующие свидетельства [8, с. 311—312].

Руководителями женских ремесленных школ были в основном лица, получившие специальное профессиональное образование. Так, Магира Гонних, открывшая частную ремесленную школу и модную мастерскую в Оренбурге, окончила школу кройки и шитья в Москве, после сдачи экзамена по художественному мастерству при Нижегородской ремесленной управе получила диплом. Согласно имеющимся данным, в школу принимались девочки старше 12 лет. Для иногородних учениц при школе был пансион. После окончания школы выпускницы получали свидетельства, которые давали право работать преподавателями рукоделия в начальных школах. Уфимская газета «Тормыш» («Жизнь») сообщает, что письма от заинтересованных читателей с просьбой о предоставлении более полной и подробной информации о новой ремесленной школе приходили из разных уголков страны, в том числе из Уфы, Пензы, Ташкента и других городов России [21].

Хотя высшие государственные органы не были особо заинтересованы в учреждении мусульманских учебных заведений, обращения самих мусульман за содействием в органы местного самоуправления имели место. В 1912 г. просветитель Мухаммедкамал Музаффаров, открывший первую русско-татарскую школу в Малмыже, обращается в Малмыжскую уездную земскую управу с просьбой оказать помощь в учреждении мусульманской женской ремесленной школы. В результате в г. Малмыж при поддержке земской управы открывается «Ткацкая мастерская». Основным требованием для поступления в мастерскую было умение писать свои имя и фамилию на русском языке и элементарные арифметические знания (знание цифр, счета). Предпочтение отдавалось девочкам Мал-

мыжского уезда. Срок обучения был определен в три года, после этого девушки сдавали экзамен и получали свидетельства соответствующего образца.

Окончившие «Ткацкую мастерскую» по желанию могли оставаться здесь же преподавать, за это им платили жалованье 25—30 рублей в месяц. Кто не был заинтересован в преподавании, могли работать у себя дома. Станком и другими необходимыми для работы инструментами обеспечивало земство, потом оно же выкупало готовый товар [28].

Мусульманские благотворительные общества также старались уделять внимание обучению рукоделию в школах. При создании общества в устав вносились конкретные пункты и по этому вопросу. В уставе Уфимского мусульманского дамского общества¹ значится, что общество имеет целью помочь мусульманкам получать образование, в том числе и профессиональное. Для этого оно «организует обучение ремеслам, устраивает мастерские, открывает дома трудолюбия, принимает на себя посредничество между предложением женского труда и спросом на него» [26, с. 4].

На попечении Уфимского мусульманского дамского общества было 6—7 женских школ. Программы всех учебных заведений включали блок общеобразовательных дисциплин, обязательным было и обучение рукоделию. Девочки в основном обучались шитью одежды. Чтобы малоимущие и неимущие ученицы также могли себе позволить обучаться основам женского мастерства, им бесплатно выдавали необходимые материалы и аксессуары (нитки, пряжа, отрезки ткани, спицы, иголки и т.д.).

Вскоре после создания Общества его члены открыли приют для девочек-сирот. В нем жили до 22 мусульманок в возрасте от 7 до 15 лет. В отличие от обычных учениц девочки из приюта обучались не только шитью одежды, но и изготовлению обуви из материи и кожи [22, с. 3].

С первых дней учреждения Оренбургского мусульманского женского общества² главной темой обсуждения становится вопрос об открытии школы кройки и шитья. По мнению членов Общества, предполагаемая школа преследовала две цели: «подготовку специалистов, занимающихся пошивом одежды для разных категорий мусульманского населения, и открытие мастерской, где мусульманские женщины за приемлемую цену могли бы заказать себе пошив одежды» [17].

Организация рукоделия как первоначальной части профессионального обучения, являясь относительно новым направлением в сфере мусульманского образования, породила множество вопросов. Члены общества были не вполне компетентны в таких вопросах, как открывать школу, как организовать ее деятельность, какие дисциплины преподавать и т.п. После долгих обсуждений членам правления было предложено составить смету предполагаемой школы. К 11 декабря 1912 г. на общем собрании были представлены, а в дальнейшем и утверждены смета и программа школы [23].

Согласно утвержденной программе, в школу могли приниматься мусульманки не моложе 15 лет. Планировалось зачисление 30 учениц, 10 из которых должны были обучаться платно, а остальные 20 — на безвозмездной основе; при приеме учениц предпочтение должно было отдаваться сиротам и вдовам. Курс обучения продолжительностью 10 месяцев делился на два полугодия: с 1 января по 1 июня и с 1 августа по 1 января. Занятия в школе были ежедневными, кроме пятницы, с 9.00 до 15.00. Материалы для рукоделия предоставлялись школой.

Ученицам, прошедшим полный курс обучения, выдавались аттестаты от имени «Оренбургского мусульманского женского общества» за подписью председательницы общества, секретаря, преподавательницы школы, трех членов и двух экспертов, пригла-

¹ Устав общества зарегистрирован 12.12.1907.

² Общество было создано в 1912 г.

шенных правлением на экзамен. Девушкам, не окончившим полный курс, аттестаты не выдавались.

Наряду с обучением школа подразумевала и прикладную деятельность: часто руководители школ организовывали прием заказов от частных лиц на пошив одежды (дамские рубашки, детские платья и пр.). Эта услуга оказывалась преподавательницей школы. Кроме того, за небольшую сумму предполагалось продавать вещи, изготовленные ученицами [23], следовательно, курсы преследовали еще одну немаловажную для самой школы цель — получение дополнительных средств для дальнейшего ее существования.

Таким образом, трудовое обучение татарских девушек в начале XX века стало новым явлением в школьной системе и на первых порах осуществлялось вне плана и программ, без четко очерченной методической основы и специально подготовленных педагогических кадров, но уже к середине 1910-х годов приобрело упорядоченный характер, стало одной из основных и обязательных дисциплин. Обучение рукоделию и разным ремеслам в татарских женских школах, на специальных курсах, в школах кройки и шитья и в частных и земских ремесленных школах являлось первоначальным этапом на пути становления женского профессионального образования, которое получило развитие в послеоктябрьский период как часть общей профессиональной подготовки советских граждан.

Трудовое обучение девочек в общеобразовательных школах в формате обучения рукоделию не потеряло своей актуальности и в советское время, а на современном этапе приобретает еще большую значимость и популярность: на уроках технологии наряду с домоводством огромная роль отводится изучению традиционных видов женского рукоделия, истории рукоделия и изготовлению предметов одежды с элементами национального костюма. Полагаем, что в организации и проведении уроков технологии, в методическом обеспечении учебного процесса с успехом могут использоваться некоторые элементы из опыта татарских женских и ремесленных школ начала XX века.

Список использованных источников и литературы

1. Адирова С. Хатын-кыз дөнъясында // Вақыт. 1914. 16 апр.
2. Биктимирова Т. А. Ступени образования до Сорбонны. Казань : Алма-Лит, 2003. 184 с.
3. Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 74. Оп. 1. Д. 2.
4. ГАРТ. Ф. 74. Оп. 1. Д. 14.
5. Гобәева Г. Тозтүбә шәһәрәндә // Вақыт. 1909. 26 мая.
6. Зотова Т. Н. Ручной труд в российских и зарубежных школах: история становления до XX века // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. № 4 (апрель). URL: <http://e-koncept.ru/2016/16073.htm>. (Дата обращения: 17.03.2020).
7. Илюха О. П. Обучение ремеслу в школе в начале XX века // Мастер и народная художественная традиция Русского Севера. Доклады III Междунар. науч. конф. «Рябининские чтения-1999». Петрозаводск : Карельский науч. центр Рос. академии наук, 2000. С. 346—356.
8. Ислам на Урале : энциклопедический словарь. М. : Медина, 2009. 476 с.
9. Коблов Я. Конфессиональные школы казанских татар. Казань : Центральная типография, 1916. 119 с.
10. Кызлар имтиханы // Вақыт. 1910. 13 апр.
11. Кызлар өчен һөнәр мәктәбе // Вақыт. 1910. 14 сент.
12. Кызлар өчен кул һөнәрләре // Вақыт. 1911. 29 марта.
13. Кызларга кул һөнәре өйрәтү // Вақыт. 1912. 3 гыйнвар.
14. Латыф Х. Мөселман авылында һөнәр өйрәтү // Вақыт. 1915. 17 апр.
15. Махмутова А. Х. Становление светского образования у татар: борьба вокруг школьного вопроса (1861—1917). Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1982. 96 с.
16. Мәктәпләремез // Вақыт. 1908. 15 марта.
17. Мөслимәләр жәмгыятенең һөнәр мәктәбе // Вақыт. 1915. 15 июля.
18. Мөхтәрәм Лотфулла әфәнде Габделгазизов жәнәпләренең кыскача тәржемәи хәле // Сибиря. 1913. 1 февр.

19. Оренбург хәбәрләре // Вақыт. 1915. 22 авг.
20. Оренбург хәбәрләре // Вақыт. 1915. 27 авг.
21. Оренбургта хосусый һөнәр мәктәбе // Тормыш. 1914. 5 сент.
22. Отчет Уфимского мусульманского дамского общества за 1911 г. Уфа, 1912. 10 с.
23. Программа школы кройки и шитья Оренбургского женского мусульманского общества. Оренбург, 1913. 4 с.
24. Сабир әл-Хәсәни. Уфада кызлар мәктәбе // Вақыт. 1908. 27 сент.
25. Сулейманов М. Дни минувшие... Баку: Азернешр, 1990. 344 с.
26. Устав Уфимского мусульманского дамского общества. Уфа, 1913. 37 с.
27. Үткән жәй // Вақыт. 1910. 29 апр.
28. Хатый Г. Малмыжда мөселман кызлары өчен һөнәрханә // Сөембикә. 1914. № 17. Б. 12—14.
29. Якупова М. Кызлар мәктәбендә кул эшләре // Сибиря. 1913. 16 гыйнвар.

Поступила в редакцию 17.04.2020

Зиннатуллина Алсу Анваровна, научный сотрудник

Институт истории имени Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан
Российская Федерация, 410111, г. Казань, ул. Батурина, 7а
E-mail: jamash.00@mail.ru

Муртазина Ляля Раисовна, кандидат педагогических наук, ведущий научный сотрудник

Институт истории имени Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан
Российская Федерация, 410111, г. Казань, ул. Батурина, 7а
E-mail: lyalyamur@mail.ru

UDC 373.65

A. A. Zinnatullina

L. R. Murtazina

On the way to the formation and development of female vocational education: needlework in the Tatar female schools of the early XX centuries

The article discusses the problem of the establishment of Tatar female vocational education at the beginning of the 20th century. Information is given on conducting handicraft lessons in Tatar women's schools, classes and craft schools in Russia. The paper gives an overview of the problems of teaching needlework in Tatar women's schools. The authors revealed the features and main trends of the organization and conduct of needlework classes in women's schools. The role and place of teachers and schools, charitable societies in the organization of lessons, clubs and needlework classes, the first craft schools for Tatar girls are shown. The authors cite the publication of Tatar newspapers and magazines of the early twentieth century. The authors attempted to analyze the attitude of society and individuals to learning the basics of needlework. The authors of the article came to the conclusion that schools and craft schools for women of the early twentieth century were the first link on the path to the establishment of professional education among Tatar women.

Key words: female education, Tatar female schools, vocational schools, labor training, training in needlework, cutting and sewing schools.

Zinnatullina Alsu Anvarovna, Research fellow

Sh. Marjani Institute of History, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan
Russian Federation, 420111, Kazan, ul. Baturina, 7a
E-mail: jamash.00@mail.ru

Murtazina Lyalya Raisovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Leading Researcher

Sh. Marjani Institute of History, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan
Russian Federation, 420111, Kazan, ul. Baturina, 7a
E-mail: lyalyamur@mail.ru

References

1. Adirova S. Khatyn-kyz dun'yasynda [In the world of women]. *Vakyt* [Time], 1914. Apr. 16. (In Tatar)
2. Biktimirova T. A. *Stupeni obrazovaniya do Sorbonny* [Stages of education up to the Sorbonne]. Kazan, Alma-Lit Publ., 2003. 184 p. (In Russian)
3. *Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Tatarstan* [State Archives of the Republic of Tatarstan] (GART). F. 74. Op. 1. D. 2.
4. GART. F. 74. Op. 1. D. 14.
5. Gubeeva G. Tuztube shekherende [In the Sol-Ilets]. *Vakyt* [Time], 1909. May 26. (In Tatar)
6. Zotova T. N. Ruchnoi trud v rossiiskikh i zarubezhnykh shkolakh: istoriya stanovleniya do XX veka [Manual labor in Russian and foreign schools: the history of formation until the 20th century]. *Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal "Konsept"*, 2016, no. 4 (Apr.), pp. 85—91. Available at: <http://e-koncept.ru/2016/16073.htm>. Accessed: 17.03.2020. (In Russian)
7. Ilyukha O. P. Obuchenie remeslu v shkole v nachale XX veka [Learning craft at school in the early twentieth century]. *Master i narodnaya khudozhestvennaya traditsiya Russkogo Severa. Doklady III Mezhdunar. nauch. konf. "Ryabininskie chteniya-1999"* [Master and folk art tradition of the Russian North. Reports of the III Int. scientific. conf. "Ryabinin's Readings-1999"]. Petrozavodsk, Karel'skii nauch. tsentr Ros. akademii nauk Publ., 2000, pp. 346—356. (In Russian)
8. *Islam na Urale: entsiklopedicheskii slovar'* [Islam in the Urals: an encyclopedic dictionary]. Moscow, Medina Publ., 2009. 476 p. (In Russian)
9. Koblov Ya. *Konfessional'nye shkoly kazanskikh tatar* [Confessional schools of Kazan Tatars]. Kazan, Tsentral'naya tipografiya Publ., 1916. 119 p. (In Russian)
10. Kyzlar imtikhany [Girls exam]. *Vakyt* [Time], 1910. Apr. 13. (In Tatar)
11. Kyzlar uchen khoner mektebe [Needlework school for girls]. *Vakyt* [Time], 1910. Sept. 14. (In Tatar)
12. Kyzlar uchen kul khynlerere [Needlework for girls]. *Vakyt* [Time], 1911. March 29. (In Tatar)
13. Kyzlarga kul khynere uiretu [Teaching girls needlework]. *Vakyt* [Time], 1912. Jan. 3. (In Tatar)
14. Latyif Kh. Muselman avylynda khuner oiyretu [Learning a craft in a Muslim village]. *Vakyt* [Time], 1915. Apr. 17. (In Tatar)
15. Makhmutova A. Kh. *Stanovlenie svetskogo obrazovaniya u tatar: bor'ba vokrug shkol'nogo voprosa (1861—1917)* [Formation of secular education among the Tatars: the struggle around the school issue (1861—1917)]. Kazan, Kazan. un-t Publ., 1982. 96 p. (In Russian)
16. Mektepleremez [Our schools]. *Vakyt* [Time], 1908. March 15. (In Tatar)
17. Muslimeler jemgyiytenen khuner mektebe [Needlework School of the Muslim Community]. *Vakyt* [Time], 1915. July 15. (In Tatar)
18. Mokhterem Lotfulla efende Gabdelgasisov jenablerenen kyskacha terjemei khele [A brief biography of Mr. Lotfulla Abdulgazizov]. *Sibiriya*, 1913. Feb. 1. (In Tatar)
19. Orenburg kheberlere [Orenburg News]. *Vakyt* [Time], 1915. Aug. 22. (In Tatar)
20. Orenburg kheberlere [Orenburg News]. *Vakyt* [Time], 1915. Aug. 27. (In Tatar)
21. Orenburgta khosusiy khuner mektebe [Private craft school in Orenburg]. *Tormysh*, 1914. Sept. 5. (In Tatar)
22. *Otchet Ufimskogo musul'manskogo damskogo obshchestva za 1911 g.* [Report of the Ufa Muslim Ladies' Society for 1911]. Ufa, 1912. 10 p. (In Russian)
23. *Programma shkoly kroiki i shit'ya Orenburgskogo zhenskogo musul'manskogo obshchestva* [Program of the School of Cutting and Sewing of the Orenburg Muslim Women's Society]. Orenburg, 1913. 4 p. (In Russian)
24. Sabir el-Kheseni. Ufada kyzlar mektebe [Girls' School in Ufa]. *Vakyt* [Time], 1908. Sept. 27. (In Tatar)
25. Suleimanov M. *Dni minuvshie...* [Days gone by...]. Baku, Azerneshr Publ., 1990. 344 p. (In Russian)
26. *Ustav Ufimskogo musul'manskogo damskogo obshchestva* [Charter of the Ufa Muslim Ladies' Society]. Ufa, 1913. 37 p. (In Russian)
27. Utken zhej... [Last summer...]. *Vakyt* [Time], 1910. Apr. 29. (In Tatar)
28. Khatyi G. Malmyjda muselman kuzlary ochen khonerkhene [A workshop for Muslim girls in Malmyzh]. *Søembikə*, 1914, no. 17, pp. 12—14. (In Tatar)
29. Yakupova M. Kyzlar mektebende kul eshlere [The lesson of needlework in Girls' schools]. *Sibiriya*, 1913. Jan. 16. (In Tatar)